

И Цуй отличалась от Лэн Цзи. Хотя Лэн Цзи в некотором смысле тоже был существом без физической формы, его тело было устроено как у обычного человека, с собственными ощущениями и потребностями. А вот И Цуй была чистой душой, без чувств, без потребностей, без физического тела. Если она хотела, она могла принимать любой размер и даже прикрепляться к человеку.

Это был своего рода первый выход И Цуй на публику. Инь Юаньсяо, который уже догадывался о её существовании, получил намек от Лэн Цзи, поэтому сейчас он спокойно пил чай.

Двое, наконец понявшие, почему Цэнь Юньгуй потерял самообладание, переглянулись.

Они ведь слышали, как этот призрак И Цуй, появившись, обратилась к Лэн Цзи:

— Ваше величество.

Значит, этот призрак был подчиненным Лэн Цзи?

— Как видите, — Лэн Цзи поднял бровь, видя, что все заметили необычность И Цуй, и спокойно произнес. — Это моя способность.

Линь Ци почувствовал дрожь.

— Так твоя способность — управление призраками?

Лэн Цзи наклонил голову, подумал, взглянул на Инь Юаньсяо и, видя, что тот не реагирует, ответил:

— Условно можно сказать и так.

Тан Юй помолчал, а затем спросил:

— Какое максимальное количество ты можешь контролировать? Какова их боевой эффект?

— Не много, максимум сто. Боевой силы нет, но они могут собирать информацию, — Лэн Цзи прищурился, лениво зевнул и, заметив, что Цэнь Юньгуй, наконец, выглянул из-за спины Тан Юя, показал ему свои белые зубы в улыбке, что заставило его снова спрятаться. — Ах да, они еще могут пугать трусливых людей, которые боятся призраков, для развлечения.

Цэнь Юньгуй вздрогнул, крепче схватившись за рукав Тан Юя:

«...»

«Развлечение? Какое еще развлечение?! Ему совсем не весело! Этот человек ужасный, он не хочет здесь оставаться...»

— Не волнуйся, она тебе ничего не сделает, — Тан Юй с улыбкой погладил Цэнь Юньгуя по голове, успокаивая его. Он впервые узнал, что Цэнь Юньгуй боится призраков.

Линь Ци серьезно посмотрел на Лэн Цзи. Хотя он не стал бы отвергать его способности и даже проявил некоторую заботу после его вступления в отряд, но если у Лэн Цзи не было боевой силы, он не мог позволить ему участвовать в заданиях.

— На самом деле, я еще умею рисовать талисманы, — Лэн Цзи поднял бровь. — Они довольно эффективны.

— Рисовать талисманы? — Линь Ци нахмурился. — Ты даос?

— Не совсем, но я немного знаю даосские техники, — Лэн Цзи лениво сделал глоток чая и, заметив, что его чашка почти пуста, потянулся к чашке Инь Юаньсяо. — Не беспокойся о моей боевой силе, ты скоро узнаешь.

Линь Ци нахмурился, наблюдая, как Лэн Цзи беззаботно берет чашку Инь Юаньсяо, а затем, под его холодным взглядом, забирает её себе. Уголок его глаза дернулся. Если он не ошибается, у Асяо, кажется, мания чистоты.

Когда-то даже им потребовалось много времени, чтобы привыкнуть к нему, но даже тогда они не могли прикасаться к его личным вещам. Малейшее прикосновение вызывало ледяной взгляд, от которого можно было окоченеть.

Но судя по тому, как Лэн Цзи это делает, кажется, он часто таким занимается.

— В будущем мы будем товарищами по отряду, и нам стоит знать силы друг друга, — Линь Ци заметил, что Лэн Цзи не хочет раскрывать свои способности, но бой — это не игра. К тому же репутация молодого господина Ци была не самой лучшей, и он не мог быть уверен.

Лэн Цзи выпил чай из чашки Инь Юаньсяо, с удовольствием ощущая иньскую ци, которая непроизвольно прилипла к вещам, к которым прикасался Инь Юаньсяо.

— Ну, моя сила? Думаю, я смогу справиться с Цэнь Юнгуем.

Цэнь Юньгуй, который уже немного успокоился, услышав свое имя и то, что Лэн Цзи сможет с ним справиться, снова взъярился:

— Что ты сказал!?

— Ты не боишься призраков? — Лэн Цзи поднял бровь.

Эти слова сразу же обескуражили Цэнь Юньгуя:

— Боюсь...

— Вот и все, — Лэн Цзи хлопнул в ладоши, словно невзначай облизнул край чашки, из которой пил Инь Юаньсяо. — С тобой легко справиться. Достаточно выпустить И Цуй, и победа будет за мной.

И Цуй: «...» Это звучало так, словно её выпускают, как собаку.

Цэнь Юньгуй замолчал, а затем понял, что Лэн Цзи прав. Потеряв дар речи, он бросился в объятия Тан Юя, ища утешения.

Тан Юй, ставший платком: «...»

Линь Ци бросил взгляд на Лэн Цзи и замолчал. Хотя это прозвучало как шутка, в тот момент он почувствовал исходящую от Лэн Цзи опасность.

— Он говорит серьезно.

Линь Ци задумался. Хотя он не знал, какова реальная сила Лэн Цзи, главное, чтобы он мог защитить себя.

Инь Юаньсяо с глубоким взглядом наблюдал за человеком, который, сам того не зная, совершил довольно вызывающий жест, облизывая чашку. В его глазах мелькнула тень.

— Юаньсяо, я тут посчитал, и количество людей не сходится, — Лэн Цзи положил чашку и повернулся к Инь Юаньсяо, но случайно встретился с его глубоким взглядом, что вызвало у него легкий шок. Он инстинктивно отвел взгляд.

Почему-то ему показалось, что выражение лица Инь Юаньсяо было немного странным. Может, он ошибся?

Лэн Цзи подумал, что его реакция выглядела немного неуверенно, и с досадой снова посмотрел на него.

Инь Юаньсяо молчал, его глаза невольно скользнули по чашке, которую облизал Лэн Цзи, и в сердце зародилось странное чувство.

Лэн Цзи, видя, что он молчит, не стал настаивать. Он уже понял, что от этого человека слов не дождешься.

Линь Ци, видя вопрос Лэн Цзи, объяснил:

— Здесь, включая тебя, шесть человек. Еще один не пришел.

Ян Цитянь, который до этого стоял в стороне и наблюдал, сразу же подхватил:

— Он не пришел не потому, что не хотел. Скорее всего, он просто забыл.

— Да, он всегда забывает. У этого парня память как решето, — Цэнь Юньгуй выглянул из-за спины Тан Юя и начал возмущаться. — Он никогда ничего не помнит.

Линь Ци смущенно улынулся. Лю Моюй действительно был человеком с плохой памятью. Если сказать, что у него плохая память, это было бы преуменьшением. На самом деле, у этого парня была периодическая амнезия.

Все, что он запоминал, забывалось уже через час.

Даже прошлые встречи и задания он помнил лишь смутно, и то только после многократных напоминаний Линь Ци.

Что касается этого года... Линь Ци подумал, что, вероятно, надежды мало.

Но, по крайней мере, потеряв Лю Моюя, они получили Лэн Цзи. Хотя он не знал, какова его сила, судя по снисходительности Инь Юаньсяо и его словам, Лэн Цзи вряд ли был слабым.

Линь Ци успокоился и почувствовал уверенность в предстоящем задании.

На самом деле большую часть года они проводили вместе, выполняя коллективные задания. Личные задания были редки.

Что касается Инь Юаньсяо, он добровольно брал задания в свободное время. Для него ничто не было важнее, чем повышение своей силы, поэтому он часто использовал свободное время для выполнения дополнительных заданий.

— Эта ситуация немного сложна, но это коллективное задание, и вы, вероятно, уже готовы, —

Линь Ци посмотрел на всех. — Кто-то уже взял свои задания?

— Я, — спокойно ответил Инь Юаньсяо.

Линь Ци кивнул, показывая, что понял.

<http://bllate.org/book/16617/1519896>